

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ НОВШЕСТВ

Паньшин Борис Николаевич,

д-р техн. наук, профессор кафедры экономической информатики,

e-mail: panshin@tut.by,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь,

Серебряков Дмитрий Анатольевич,

магистр экон. наук, младший научный сотрудник,

e-mail: sdaqr81@yandex.by,

*Государственное предприятие «Центр Систем Идентификации» НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Оценка социальной и экономической эффективности результатов научно-технической деятельности, ориентированных на социальную сферу, преследует цель поддержки принятия решений об инвестициях во внедренческие проекты, связанные с преобразованием таких социальных новшеств в инновации. В статье показана возрастающая значимость человеческого капитала в различных секторах экономики. Сделана попытка расширить существующую методологию и методику оценки эффективности внедрения научных разработок народнохозяйственного профиля, построенную на классических принципах инвестиционного менеджмента. Предложена система показателей оценки социальных и экономических эффектов, а также факторы, позволяющие сделать социальные инновации более востребованными в социальной сфере.

Авторами предлагается целостная система показателей для оценки социального эффекта от внедрения результатов НТД в социальной сфере на различных уровнях, на основе факторов социальной удовлетворенности граждан и удовлетворенности условиями труда работников.

В заключении статьи авторы предлагают приводят ряд факторов, способных повысить коэффициент внедрения социальных разработок и, соответственно, увеличить эффективность данного механизма.

Ключевые слова: социальные инновации, результаты научно-технической деятельности, социальная эффективность, экономическая эффективность, проект

METHODOLOGICAL AND METHOD ASPECTS OF ASSESSING THE SOCIAL AND ECONOMIC EFFECTIVENESS OF SOCIAL INNOVATIONS

Panshin B.N.,

doctor of technical sciences, professor of the department of economic informatics,

e-mail: panshin@tut.by,

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,

Serebryakov D.A.,

master of economics, Associate Researcher,

e-mail: sdaqr81@yandex.by,

Scientific & Engineering Republican Unitary Enterprise «Interbranches Research & Development Centre for Identification Systems and e-Business Operations», Minsk, Republic of Belarus

The social and economic impact assessment of social-oriented scientific developments is aimed at supporting decision-making on investments in projects that transform such social novation's into innovations. The article shows the increasing importance of human capital in various sectors of the economy. An attempt was made to expand the existing methodology and method for assessing the effectiveness of scientific developments of the

economic profile, based on the classical principles of investment management. A system of indicators for assessing social and economic effects, as well as factors that make social innovations more popular in the social sphere, has been proposed.

The authors propose a comprehensive system of indicators for assessing the social impact of implementing the results of NTD in the social sphere at various levels, based on the factors of social satisfaction of citizens and satisfaction with the working conditions of employees.

In conclusion, the authors propose to cite a number of factors that can increase the rate of implementation of social developments and, accordingly, increase the effectiveness of this mechanism.

Keywords: social innovation, results of scientific and technical activities, social efficiency, economic efficiency, project

DOI 10.21777/2587-554X-2020-2-7-14

Обзор проблематики. По данным Федерального института промышленной собственности Роспатента, в Российской Федерации до стадии коммерциализации, то есть практического использования в различных отраслях народного хозяйства и социальной сфере, доходит порядка 10–15 % зарегистрированных научных разработок, а прибыльными из них оказываются не более 1–2 %¹.

В Республике Беларусь ситуация с коммерциализацией достижений науки весьма схожая и характеризуется наличием определенного количества не внедренных разработок в сфере прикладных исследований [8, с. 8]. Создаваемая национальная инновационная инфраструктура еще только укрепляется в роли полнофункционального внедренческого центра и опоры государственной инновационной политики. А потому оказывает несущественное влияние на повышение результативности республиканского организационно-экономического механизма (ОЭМ) внедрения результатов научно-технической деятельности (НТД).

Сегодня в Беларуси создана эффективная система господдержки инноваций, ориентированная на реальный сектор экономики. На выходе заданий научно-технических программ приветствуется промышленная технология или продукция с европейским уровнем добавленной стоимости, объем производства которой как минимум в 5 раз превышает суммарные затраты на ее разработку. Цифра пять здесь не случайна – она обратно пропорциональна действующей ставке налога на добавленную стоимость (НДС) – 20 %. Если выпуск продукции с использованием результатов НТД по факту пятикратно превышает затраты на них со стороны государства, то теоретически сумма НДС, уплачиваемая в бюджет, обеспечивает бюджетную окупаемость указанных затрат.

Применяются и другие критерии оценки эффективности, базирующиеся на принципах инвестиционного менеджмента [7]. Методики расчетов достаточно детально алгоритмизированы и закреплены соответствующими нормативно-правовыми актами².

По-иному обстоят дела с результатами НТД, ориентированными на социальную сферу (социальные новшества). В научной литературе рассматриваются преимущественно экспертные методы определения их эффективности: коллективный мозговой штурм, Делфи-метод, метод комиссий и др. Эти методы не лишены некоторой степени субъективизма и по причине высокой затратности не могут использоваться повсеместно.

Задача исследования. Глобальная пандемия COVID-19 практически обнулила ключевую ценностную ориентацию глобальной экономики – непрерывный рост объемов потребления товарно-материальных ценностей и услуг, – усилив регуляторную и социальную функцию национальных государств в ущерб праволиберальной модели глобализма. В постпандемическом периоде эффективность государственного управления будет измеряться не столько экономическими параметрами, сколько социальными. В частности, способностью обеспечить защиту населения от глобальных угроз природного и ан-

¹ Новости Федерального института промышленной собственности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www1.fips.ru/news/nauchnye-proekty-sibirskogo-regiona-mozhno-nazvat-liderami-innovatsionnykh-razrabotok-delovoy-kvarta/> (дата обращения: 25.07.2020).

² Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 31 августа 2005 г. № 158 «Об утверждении Правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W20513184> (дата обращения: 19.07.2020).

тропогенного характера и скорое восстановление связей в физически ограниченных (изолированных) социально-экономических системах посредством их сквозной цифровизации.

В промышленности усилится курс на роботизацию, чтобы снизить зависимость производства от вирусов. Массовая автоматизация рабочих мест затронет торговую, транспортно-логистическую, сервисную и многие другие экономические сферы, включая услуги и общепит. Высвобождающиеся трудовые ресурсы должны быть задействованы на перспективных направлениях социально-экономического развития: формирование эффективных систем природопользования, образования, здравоохранения, цифровой трансформации, связи и коммуникаций, обеспечивающих доступ к дистанционной работе и услугам. Роль науки и социальных инноваций, как драйверов указанных направлений многократно усилится.

В таких условиях проблема оценки их эффективности становится еще более актуальной и требует поиска универсальной методологии и методики расчета. Задача усложняется тем, что, в отличие от разработок народнохозяйственного профиля, результаты НТД, внедряемые в социальной сфере, способны генерировать 2 эффекта одновременно – социальный и экономический.

Описание метода решения задачи. Итак, под социальными инновациями понимаются новые технологии и практики социальной работы, которые обеспечивают полное удовлетворение базовых социальных и социально-бытовых потребностей граждан страны и (или) улучшение условий труда работников социальной сферы [5, с. 196].

Данное определение имеет оценочную коннотацию, так как полноту удовлетворения потребностей можно измерить при помощи шкалы Ликерта или процентом выполнения нормативов, предусмотренных действующими социальными стандартами. Поддается измерению и улучшение условий труда, как результат инновационной деятельности, направленной на снижение показателя текучести кадров или противодействие трудовой миграции.

Следовательно, социальный эффект будущей инновации можно вычислить, а значит он соответствует ключевому принципу Руководства Осло, который гласит, что инновации можно и нужно измерять [1, с. 9]. Экономический эффект возникает тогда, когда внедрение соответствующего новшества предполагает полную либо частичную его монетизацию. То есть введение научной разработки в гражданский оборот посредством продажи услуг с ее применением, возмездной уступки прав и (или) использования для собственных нужд социальной сферы с целью экономии всех видов ресурсов.

Прикладная интерпретация. В соответствии с приведенным выше определением, социальный эффект от внедрения социального новшества представляет собой динамику:

- социальной удовлетворенности граждан (СУГ);
- удовлетворенности условиями труда (УУТ) работников социальной сферы.

Расчет динамики СУГ осуществляется по формуле:

$$\mathcal{E}_c = (K1_{CVT} - K0_{CVT}) \times 100\%, \quad (1)$$

где \mathcal{E}_c – социальный эффект от внедрения новшества, %;

$K1_{CVT}$ – коэффициент социальной удовлетворенности после внедрения новшества;

$K0_{CVT}$ – коэффициент социальной удовлетворенности до внедрения новшества.

В теоретической интерпретации K_{CVT} представляет собой отношение числа граждан с нормативным уровнем обеспечения потребности к общей численности потенциальных потребителей такого социального блага. Коэффициент выступает в противовес индексу социального лишения, методику расчета которого впервые предложил профессор Лондонской школы экономики Питер Таусенд [6].

Все возможные значения K_{CVT} находятся в интервале от 0 до 1:

- коэффициент равен 0, если потребность населения никак не обеспечивается в соответствии с установленным нормативом;
- равен 1, если удовлетворенность граждан социальным благом составляет 100 % [4, с. 187].

На практике K_{CVT} может рассчитываться несколькими способами в зависимости от широты внедрения социального новшества.

1. На уровне организации расчет коэффициента осуществляется по формуле:

$$K_{\text{СУГ}} = 1 - \frac{Ж_{\text{д}}}{Ч_{\text{к}}}, \quad (2)$$

где $Ж_{\text{д}}$ – количество жалоб и предложений по организации в целом (в разрезе отдельных наименований услуг), зафиксированных, в том числе, посредством мобильных приложений и сетевых платформ взаимодействия, ед.;

$Ч_{\text{к}}$ – численность потребителей услуг (услуги) организации: учеников, зрителей, пациентов, иных условных категорий граждан в зависимости от отраслевой идентификации за этот же период, чел.

Если $Ж_{\text{д}} > Ч_{\text{к}}$, то $Ж_{\text{д}}$ приравнивается к $Ч_{\text{к}}$.

2. На отраслевом уровне формула (3) для расчета искомого коэффициента имеет вид:

$$K_{\text{СУГ}} = 1 - \frac{НГ_{\text{л}}}{100\%}, \quad (3)$$

где $НГ_{\text{л}}$ – доля неудовлетворенных граждан по психометрической шкале Ликерта в общем количестве опрошенных (наблюдаемых, тестируемых, обучаемых) в отдельной категории социальных и социально-бытовых потребностей, %.

Можно выделить следующие категории потребностей: потребность в продолжении рода, в выполнении и сохранении здоровья, в получении и совершенствовании знаний, навыков, умений, необходимых для трудоустройства и дальнейшего карьерного роста, в совершенствовании нравственных качеств личности, в бытовом благополучии и перемещении в пространстве, в социальной поддержке и защищенности от девиантного воздействия со стороны, в свободном общении и получении информации.

3. На уровне региона $K_{\text{СУГ}}$ рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{СУГ}} = \frac{НСО_{\text{ф}}}{НСО_{\text{п}}}, \quad (4)$$

где $НСО_{\text{ф}}$ – норматив обслуживания, установленный минимальными социальными стандартами или другими документами, регулирующими ассортимент и качество предоставления услуг социальной сферой, факт;

$НСО_{\text{п}}$ – тот же норматив, план.

Если $НСО_{\text{ф}} > НСО_{\text{п}}$, то $НСО_{\text{ф}}$ приравнивается к $НСО_{\text{п}}$.

4. На уровне государства искомый коэффициент может быть рассчитан по формуле:

$$K_{\text{СУГ}} = 1 - \frac{МС_{\text{р}}}{ЧС_{\text{р}}}, \quad (5)$$

где $МС_{\text{р}}$ – место страны в международном социально-экономическом рейтинге;

$ЧС_{\text{р}}$ – количество стран, входящих в данный рейтинг.

Узнать, по каким направлениям и насколько можно улучшить социальную удовлетворенность граждан, помогают следующие рейтинги и соответствующие им индексы:

- индекс человеческого развития (ИЧР) ООН – дает общую характеристику накопленному человеческому капиталу в стране по уровням образования, здоровья и доходов ее граждан (доходы рассматриваются, как мотивирующий фактор);

- индекс устойчивого развития стран (SDG Index) – интегральная оценка скорости достижения 17 целей устойчивого развития ООН;

- индекс социального прогресса (ISP) М. Портера, который является интегрированной величиной удовлетворения базовых социальных и социально-бытовых потребностей граждан, однако не лишенный политического контекста;

- глобальный инновационный индекс (ГИИ) Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) – оценивает состояние и результативность национальных инновационных систем³.

Расчет динамики УУТ работников социальной сферы осуществляется по формуле:

³ List of international rankings by Wikipedia [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_international_rankings (дата обращения: 26.07.2020).

$$\Theta_c = (K1_{\text{yyT}} - K0_{\text{yyT}}) \times 100\%, \quad (6)$$

где $K1_{\text{yyT}}$ – коэффициент удовлетворенности условиями труда после внедрения новшества;

$K0_{\text{yyT}}$ – коэффициент удовлетворенности условиями труда до внедрения новшества.

Значения K_{yyT} по социальной организации могут рассчитываться специалистами кадровой службы на основе выборочных опросных методик. При этом допускается применение бинарной (да / нет) и цифровой шкалы (если да, то насколько) с переводом полученных ответов в коэффициенты от 0 до 1.

Простейший расчет K_{yyT} также можно выполнить по формуле (7) для определения текучести кадров [2, с. 64]:

$$K_{\text{yyT}} = 1 - \frac{Y_p}{P_p}, \quad (7)$$

где Y_p – число работников, уволенных за нарушение трудовой дисциплины и по собственному желанию в отчетном периоде, чел.;

P_p – среднесписочная численность работников за этот же период, чел.

Если фактическое $Y_p > P_p$, то Y_p принимается равным P_p .

Показатели отраслевой и региональной текучести кадров содержатся в государственной статистической отчетности, отчетах и справках органов исполнительной власти. Например, по данным Минздрава РБ показатель текучести врачей-специалистов по г. Минску в 2018 г. составил 10,5 %, средних медицинских работников – 7,8 %⁴.

На уровне страны удовлетворенность условиями труда работников социальной сферы рассчитывается по данным статистики трудовой миграции в разрезе видов деятельности.

Система показателей для оценки социального эффекта от внедрения результатов НТД в социальной сфере представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели для оценки K_{cyr} и K_{yyT} на различных уровнях

Уровень:	Показатели для оценки:	
	Социальной удовлетворенности граждан (Ксуг)	Удовлетворенности условиями труда работников (Кууг)
микроуровень (организация)	Удельный вес зафиксированных жалоб в общей численности потребителей услуг	Интегральный показатель удовлетворенности трудом по данным анкетирования. Показатель текучести кадров в организации
отраслевой	Доля неудовлетворенных граждан тем или иным социальным благом в общем числе опрошенных (наблюдаемых, тестируемых, обучаемых)	Показатель отраслевой текучести кадров
региональный	Процент выполнения социальных нормативов	Показатель региональной текучести кадров
государственный	Место страны в международном социально-экономическом рейтинге к числу стран, входящих в данный рейтинг	Доля выехавших трудовых мигрантов в среднесписочной численности работников за аналогичный период по видам деятельности

Чтобы рассчитать экономический эффект от внедрения социально-ориентированной разработки, необходимо просуммировать приток наличности от полной либо частичной ее монетизации.

Приток наличности от монетизации рассчитывается по формуле:

$$\Theta_3 = \Pi_y + \Pi_{\text{л}} + \Pi_3, \quad (8)$$

где Π_y – приток наличности от оказания платных услуг с использованием внедренного новшества, руб.;

$\Pi_{\text{л}}$ – приток наличности от реализации прав на использование новшества, руб.;

Π_3 – приток наличности от экономии прямых текущих (на услуги) и общеорганизационных (нормируемых) затрат от использования новшества для собственных нужд, руб.

Для расчета притока наличности от оказания платных услуг с использованием внедренного новшества может быть применена формула:

⁴ О состоянии медобслуживания населения столицы. Портал Министерства здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/detail.php?ID=328671> (дата обращения: 25.07.2020).

$$\Pi_y = \sum_{t=1}^n \sum_{i=1}^m (O_{ti}^* - O_{ti}), \quad (9)$$

где O_{ti} и O_{ti}^* – объем реализации i -й услуги без учета и с учетом внедрения новшества за период t соответственно без НДС, руб.;

$i = 1, 2, \dots, m$ – количество услуг, оказываемых с использованием внедренного новшества, ед.;

$t = 1, 2, \dots, n$ – период или шаг расчета (обычно равен одному году).

Формула (10) для расчета притока наличности от реализации прав на использование новшества в общем случае имеет вид:

$$\Pi_{\text{л}} = \sum_{t=1}^n \sum_{j=1}^l (O_{tj} * P_{tj} / 100\%), \quad (10)$$

где O_{tj} – объем реализации услуг по j -му лицензионному соглашению за период t без НДС, руб.;

P_{tj} – ставка роялти по j -му соглашению (возможно $P_{tj} = const$), %;

$j = 1, 2, \dots, l$ – количество лицензионных договоров, ед.

В зависимости от договорных условий формула (10) может включать разовый паушальный платеж (цена покупки лицензии), а роялти рассчитываться как производная от возможной экономии, дополнительной прибыли либо в виде фиксированной ставки в рублях с физической единицы услуг.

Приток наличности от экономии затрат рассчитывается по формуле:

$$\Pi_{\text{э}} = \sum_{t=1}^n (OZ_t - OZ_t^*), \quad (11)$$

где OZ_t^* – прямые текущие (на услуги) и общеорганизационные (нормируемые) затраты с учетом внедрения новшества за период t без НДС, руб.;

OZ_t – прямые текущие (на услуги) и общеорганизационные (нормируемые) затраты без учета внедрения новшества за период t без НДС, руб.

Из формул (9), (10) и (11) следует, что получение экономического эффекта от монетизации социальных инноваций детерминировано следующими факторами:

- а) оказанием услуг на платной основе, если таковые ранее не оказывались;
- б) повышением цен на действующие платные услуги, если внедряемые разработки позволяют осуществить обратный демпинг без ущерба конкурентоспособности;
- в) наращиванием физического объема продаж платных услуг за счет привлечения новых клиентов и повышения интенсивности потребления имеющимися;
- г) снижением прямых и косвенных затрат на оказание платных услуг.

Исчисленные (спрогнозированные) социальный (Э_c) и экономический ($\text{Э}_э$) эффекты позволяют рассчитать эффективность внедрения результатов НТД в социальной сфере. Для этого используются следующие методы:

1. Метод учета издержек и результативности (СЕА) для расчета показателей социальной эффективности.

Суть метода заключается в сопоставлении планируемой суммы текущих и капитальных затрат на инновацию без НДС с прогнозируемым социальным эффектом Э_c на конец горизонта расчета t .

Метод СЕА позволяет сравнивать программные мероприятия и отдельные инновационные проекты одинаковой направленности и отбирать те из них, у которых суммарные затраты на единицу эффекта минимальны, при условии, что абсолютный $\text{Э}_c \rightarrow \max$.

Слабая сторона метода – невозможность применения для сравнения эффективности вложений в разноотраслевые либо одноотраслевые, но разнонаправленные проекты [3, с. 199].

2. Метод учета затрат и выгод (СВА) для расчета показателя экономической эффективности.

Суть метода заключается в сопоставлении прогнозируемого экономического эффекта $\text{Э}_э$ с планируемой суммой текущих и капитальных затрат на инновацию без НДС. Если значение показателя экономической эффективности равно, либо выше единицы, то такая инновация себя окупает.

Плюсы метода СВА: универсальность, возможность обоснования долевого финансирования внедрения результатов НТД.

Минус – в силу сложности, многогранности и наличия разносторонних косвенных последствий, социальные инновации не всегда могут быть монетизированы.

Заключение

Прогнозные показатели социальной и экономической эффективности являются важнейшими критериями принятия решения об инвестициях в инновационный проект и выработки соответствующей финансовой стратегии в условиях ограниченности ресурсов.

Показатели эффективности особенно востребованы в социально-экономическом анализе, если вкупе с социальным новшеством, которое планируется внедрить, рассматриваются иные результаты НТД, апробированные решения и потенциальные НИОКТР идентичной, либо схожей направленности. Вместе они формируют облако доступных решений, отраженное на рисунке 1.

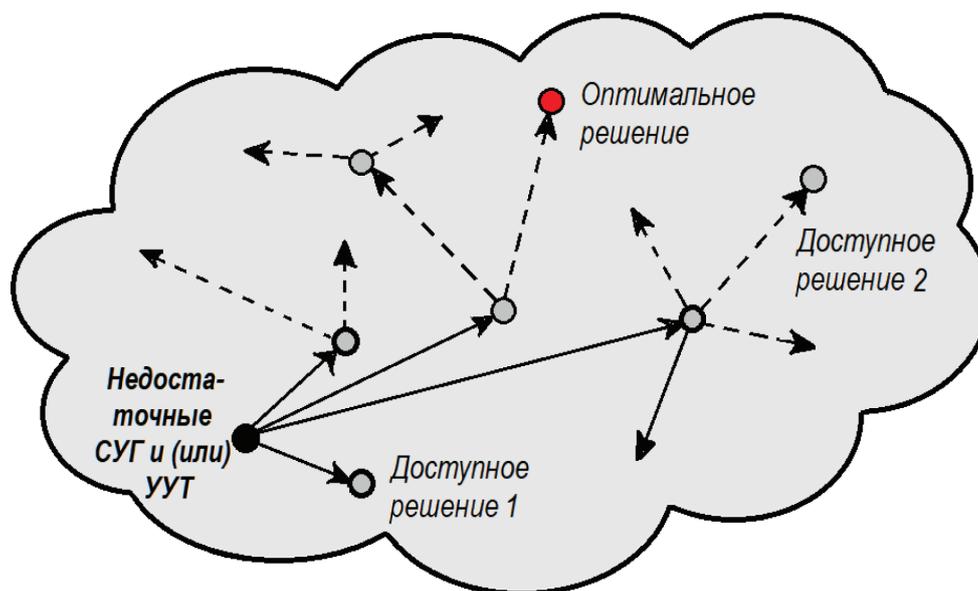

Рисунок 1 – Облако доступных решений

Оптимальное решение в облаке соответствует следующим критериям:

- а) демонстрирует лучшую социальную эффективность, то есть минимальную издержкочемкость единицы социального эффекта;
- б) \mathcal{E}_c в абсолютном выражении имеет максимальное либо достаточное значение для начала внедрения;
- в) окупаемость решения (экономическая эффективность) в случае его монетизации стремится к ста и более процентам ($\mathcal{E}_3 \rightarrow \max$).

На практике чем больше доля невостребованных результатов НТД вследствие установленной их неэффективности, тем ниже результативность общегосударственного ОЭМ внедрения новшеств. Особенно это видно в социальной сфере с ее ограниченными финансовыми возможностями. Повысить коэффициент внедрения социальных разработок и, соответственно, увеличить эффективность механизма можно, если на уровне всех его звеньев (государства, вузов, социальных организаций, технологических посредников и др.) рационально комбинировать следующие факторы:

1. Релевантно оценивать социальные и экономические эффекты от внедрения разработок еще на стадии планирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.
2. Непрерывно повышать инновационную восприимчивость социальной сферы, зависящую от качества человеческого капитала и оказывающую прямое влияние на рост конкуренции в обслуживающем ее научном секторе.

3. Повышать уровень цифровизации социальных организаций с целью более оперативного реагирования на запросы граждан и постепенной ориентации на них научной и инновационной деятельности.

4. Стимулировать государственно-частное партнерство в социальном секторе, вытесняя традиционный консерватизм с помощью частной инициативы.

5. Поддерживать платежеспособный спрос на услуги социальной сферы путем развития компенсаторных механизмов и новых видов страхования.

6. Развивать социально-ориентированную инновационную инфраструктуру и спин-офф сети вокруг генераторов прикладного гуманитарного знания.

Ключевой вывод, который можно сделать по результатам проведенного исследования, таков – эффективные социальные новшества, реализуемые в восприимчивой к нововведениям среде, самым благоприятным образом впоследствии сказываются на структуре человеческого капитала. В XXI веке именно он признается важнейшей детерминантой социально-экономического роста. При прочих сопутствующих условиях (благоприятный инвестиционный и деловой климат, современная научная база, непрерывное стимулирование конечного спроса, активная цифровая трансформация и др.) накопленный человеческий капитал обеспечивает углубление разделения труда в системе общественного воспроизводства страны, повышая таким образом его производительность.

Список литературы

1. *Богдан Н.И.* Инновационная политика: монография. – Мн.: Четыре четверти, 2019. – 308 с.
2. *Казанцева Е.Н.* Субъективные и объективные показатели удовлетворенности трудом // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 63–68.
3. *Рождественская Н.В., Богуславская С.Б.* Измерение социального эффекта экологических инициатив // Научный Журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 1. – С. 198–205.
4. *Серебряков Д.А.* К вопросу о повышении качества человеческого капитала в Республике Беларусь // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф (14–15 ноября 2019 г.). – Мн.: СтройМедиаПроект, 2019. – С. – 187–189.
5. *Серебряков Д.А.* О подходах к оценке факторов эффективности социальных инноваций // Новая Экономика. – 2020. – №1(75). – С. 191–197.
6. *Сидорчук И.Б.* Критерии бедности и показатели ее определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2009. – Т. 22. – № 2. – С. 260–271.
7. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент: учебник для вузов – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
8. *Шумилин А.Г.* Фундамент будущего, скрепленный инновациями // Белорусская Думка. – 2017. – № 1. – С. 4–9.

References

1. *Bogdan N.I.* Innovation policy: monograph. – Mn.: Four quarters, 2019. – 308 p.
2. *Kazantseva E.N.* Subjective and objective indicators of job satisfaction // Bulletin of NSU. Series: Socio-economic Sciences. – 2010. – Vol. 10. – Issue 1. – Pp. 63–68.
3. *Rozhdestvenskaya N.V., Boguslavskaya S.B.* Measuring the social effect of environmental initiatives // The scientific Journal ITMO. Series “Economics and environmental management”. – 2015. – № 1. – С. 198–205.
4. *Serebryakov D.A.* On the issue of improving the quality of human capital in the Republic of Belarus // Social knowledge in modern society: problems, patterns, prospects: materials of international research. scientific-practical conference (November 14-15, 2019). – Mn.: Stroymediaproekt, 2019. – P. 187–189.
5. *Serebryakov D.A.* On approaches to assessing the effectiveness of social innovation factors // New Economy. – 2020. – №1(75). – Pp. 191–197.
6. *Sidorchuk I.B.* Criteria of poverty and indicators of its definition // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. – 2009. – Vol. 22. – No. 2. – Pp. 260–271.
7. *Fatkhutdinov R.A.* Innovative management: Textbook for universities-6th ed. – SPb.: Peter, 2008. – 448 p.
8. *Shumilin A.G.* The Foundation of the future held together by innovations // Belorusskaya Dumka. – 2017. – No. 1. – Pp. 4–9.